

Мирослава Кузнецова

12+

Выйти замуж по умолчанию

Мирослава Кузнецова

Выйти замуж по умолчанию...

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кузнецова М. В.

Выйти замуж по умолчанию... / М. В. Кузнецова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вы верите в необычную встречу? Судьбоносную? Вот и Лидия тоже не верила. Тихая, скромная, она спокойно живёт, работает и иногда мечтает о любви. Но любимого нет даже на горизонте. Но однажды она приходи домой, а там её ждёт красавчик, неизвестно как проникший в квартиру. От таких мужчин легко потерять голову! Что? Неужели он и правда не человек? И что теперь делать? Лида верит, что любовь - главное в жизни. Ведь когда она настоящая, ей всё нипочём, она разрушит любые препятствия! И невозможное вдруг становится возможным.

Открывая дверь, я ощутила лёгкое беспокойство, которое стремительно переросло в самую настоящую тревогу. В крошечной прихожей моей однокомнатной квартиры царил полумрак. Осторожно щёлкнув выключателем, я осмотрелась. Мой Барсик бесновался на пороге единственной комнаты; он шипел и смотрел в сторону кухни, его шерсть стояла дыбом, и я не знала, что думать. Что происходит с котом? И тут мне стало понятно, что в квартире кто-то есть. И этот кто-то находится на кухне и очень не нравится Барсику. Антон, мелькнула у меня в голове глупая мысль, но более умной в настоящий момент не нашлось. После того, как Антон бросил меня, я сменила замки в своей квартире. Секунду подумав, я решительно направилась на кухню. За обеденным столом сидел чёрт.

Только не подумайте, что я сошла с ума или сочиняю небылицы. На моём месте вы бы тоже сразу поняли, что за незваный гость пожаловал к вам. Нет, у него не было пороссячьего пятачка, рога тоже отсутствовали, и выглядел он вполне прилично. Но это был именно чёрт. Он листал рекламный журнал и при моём появлении не выразил никакой эмоции, что меня немало удивило, а затем напугало. Что ему надо?

– Добрый вечер, – пробормотала я смущённо.

– Вечер добрый, – плеснулся мне навстречу приятный баритон, – прошу не волноваться. Я к вам по делу.

Я плюхнулась на стул, бросив тяжёлые пакеты с продуктами на пол. Несколько секунд мы смотрели друг на друга. До чего же он был красив! Выразительные глаза, стремительные брови, чётко очерченные губы. Ну конечно, подумала я, приходя в себя, он и должен быть таким. Обаятельным и соблазнительным. Одет в белую рубашку и чёрные брюки. Дресс-код, усмехнулась я про себя и, задержав взгляд на его волосатых руках с длинными острыми ногтями, произнесла как можно более приветливо:

– Я могу быть чем-нибудь полезной?

– Я здесь, чтобы выполнить ваше желание, – коротко ответил гость. – Разрешите представиться – Симон.

– Лидия, – произнесла я, радуясь тому, что мои молитвы услышаны. Зло должно быть наказано! Год назад сбежал мой гражданский муж, оставив большой банковский долг; как-то необдуманно я поддалась на его уговоры и оформила на себя кредит, при помощи которого Антон решил свои финансовые проблемы и благополучно отбыл из города. Я совершила глупость, но разве у нас была не семья и мы не должны были помогать друг другу?

Я незаметно вздохнула, предавшись воспоминаниям. Первое время мне не хотелось жить, так сильно потрясло предательство любимого человека. Затем пришло осознание страшного кредитного долга. Наверное, многим он показался бы не очень страшным, но только не мне с крошечной зарплатой музыкального руководителя в детском саду и периодической подработкой репетитором по обучению игры на фортепиано. Денег не хватало катастрофически, банк не шёл ни на какие уступки, и я, чувствуя, что попала в западню, растерялась окончательно. Мой старший брат, узнав о случившемся, долго орал на меня, но я знала, что в конце

концов буду не только прощена, но меня даже пожалеют. Конечно, пожалеет не Мишка, а его любимая жена Полинка. С ней Мишка состоит в браке десять лет, растит двух дочерей и счастлив до безумия – в этом сомневаться не приходится. Полинка тоже очень счастлива, я это не просто знаю. Их отношения строились и развивались у меня на глазах – нам довелось долгое время жить в одной квартире, оставшейся от родителей. Мы с Мишкой осиротели ещё будучи школьниками: я заканчивала пятый класс, он – десятый. Страшная автокатастрофа унесла жизни наших родителей, и надо было как-то перенести трагедию, смириться с ужасной потерей, строить планы на будущее. Надо было жить. Бабушка, приехавшая в то лето к нам погостить, похоронила сына с невесткой и больше никуда не уезжала, потому что нужно было присматривать за двумя сиротами. Мишка враз повзрослел, и вдвоём с бабушкой они долго возвращали меня к жизни. Я никак не могла смириться с потерей, постоянно плакала и надолго угодила в больницу, перенесла несколько раз подряд серьёзные заболевания.

Мишка успешно отучился в институте, как того требовала бабушка, и стал работать инженером-механиком. Впрочем, работать он практически начал с первого курса, чувствуя ответственность за всё, что происходило в нашей семье. К бабушке он относился с уважением и даже почтением, но все свои решения принимал самостоятельно. Я оказалась более послушной, но, закончив музыкальное училище, наотрез отказалась поступать в консерваторию, заявив, что надо работать, чтобы ни у кого не сидеть на шее. Пойти на некоторые уступки всё же пришлось – бабушка очень хотела, чтобы мы с братом учили французский язык. Мишка увлёкся горными лыжами и думать не думал о французском, а мне неожиданно понравился язык великих Александра Дюма, Виктора Гюго, Жюль Верна и других мастеров. Бальзака и Экзюпери мы с бабушкой читали в подлиннике, а Мишка еле сдерживал смех. Не знаю, что его так уж смешило – язык я выучила очень неплохо. Бабушка была убеждена, что однажды французский сослужит мне добрую службу. Она и сама довольно сносно болтала по-французски, а её лучшая подруга всю жизнь проработала в институте иностранных языков и была у меня репетитором долгое время. Впоследствии я несколько раз в месяц ездила к ней в гости, иногда с

бабушкой вместе, и мы хорошо проводили время. Надо ли говорить, что все разговоры велись исключительно на французском? Мне нравились наши встречи, наши беседы, и эти чувства были взаимны, но к моему двадцатилетию старенькие подружки обеспокоились не на шутку – у меня ещё никогда не было парня или хотя бы друга мужского пола.

– Лидочка, ты слишком много времени проводишь дома! – периодически слышала я от моих бабулек, – тебе надо больше гулять, встречаться со сверстниками!

Я только усмехалась, вспоминая, как два года назад мне говорилось прямо противоположное, и Мишка тоже поддерживал это мнение. Сам же он давно встречался с молоденькой врачихой из соседней поликлиники. Девушка нам нравилась, но Мишка не спешил делать предложение, да и ухаживания его выглядели как-то не очень активно.

– Не выйдет ничего у них, – качала головой бабушка, – не влюбился он, а без этого никак. В нашей семье все однолюбы, но сначала всегда было чувство!

Бабушка никогда не ошибалась. На своё двадцатипятилетие Мишка привёл к нам в дом симпатичную девочку, представил её своей подругой и весь вечер не сводил с неё глаз. Полина нам очень понравилась, но она ещё училась в школе. Это обстоятельство заставило нас с бабушкой изрядно поволноваться.

– Да успокойтесь вы! – отвечал Мишка, – я не глупец, наверное, и всё понимаю. Ей школу закончить надо, в институт поступать. У неё очень строгие родители.

Но с той поры бабушка потеряла покой и не слушала никаких наших доводов.

– Полина благоразумная, скромная девушка, – доказывала я, – всё будет хорошо!

– Полина благоразумная, – соглашалась бабушка, – да только Мишка кобель готовый! Ох, чуёт моё сердце неладное...

Сердце почуяло неладное неспроста. Успешно сдав экзамены и всевозможные тестирования, Полина поступила в институт и объявила о своей беременности.

Непростые времена мы переживали все вместе. Мишка был готов жениться прямо сейчас, но с родными девушки пришлось долго объясняться, и было это нелегко. Единственная дочь состоятельных родителей выходит замуж, будучи беременной, не дождавшись даже своего совершеннолетия? Но в конце концов любовь победила, и в августе сыграли свадьбу. Полинка перешла к нам жить – просторная трёхкомнатная квартира позволяла всем разместиться с некоторым комфортом. Отношения с первых дней сложились хорошие – Полинка оказалась милой, ласковой девушкой и даже умела немного хозяйничать. Бабушка в ней души не чаяла и очень ждала правнучку, а я искренне полюбила девушку, которая стала мне самой настоящей сестрой и ближайшей подругой на всю оставшуюся жизнь.

Не всё шло гладко у наших молодожёнов. Первое время Полинка часто плакала – ей не хватало внимания от Мишки и всё время казалось, что он её не любит. Это было, конечно, не так, но девочке хотелось слышать слова любви постоянно, а мой брат, к сожалению, был упрям, как сто ослов.

– Я не буду повторять без конца то, что ты и так прекрасно знаешь! – повышал он голос, а Полинка заливалась слезами. Однажды это случилось при бабушке, и она, отвесив подзатыльник любимому внуку, сказала:

– Полина, дочка, не надо так часто плакать, это нехорошо. К сожалению, мой внук так и не научился ухаживать за девушками.

Вдвоём с бабушкой мы уговорили юную жену не переживать и больше доверять своему мужу.

– Он очень любит тебя, – обнимала я девушку, – просто не умеет об этом говорить.

Честно говоря, в душе я очень осуждала Мишку и была полностью согласна с Полинкой. Мне и самой хотелось объяснений в любви, объятий, поцелуев, но, главное, хотелось надёжного, сильного мужчину рядом. Обычная мечта, давно перешедшая в разряд несбыточных. Я

не красавица, вот и нет со мной рядом любящего мужчины. Правда, высокий рост и стройная фигура сначала давали некоторую надежду, но рыжие непослушные локоны приводили меня в отчаяние – никакой красивой причёски или модной стрижки сделать было невозможно. Спасибо, что ещё не конопатая. Мишка тоже не обсыпался веснушками, но у него было смуглое приятное лицо, светлые волосы, и я завидовала его внешности.

Бабушка утверждала, что я хорошенькая, и у меня прекрасные волосы. Я делала вид, что верю, а ночами плакала в подушку в полном одиночестве. После моего двадцатипятилетия, которое я отказалась отмечать, бабушка настояла на размене квартиры. Я сопротивлялась, не желая расставаться с любимыми племянницами, а все, включая Полинку, говорили, что так будет лучше. Неожиданное одиночество привлекло меня и даже помогло – я начала писать музыку, о чём долго никому не рассказывала. Особенно хорошо получалось, когда на душе скребли кошки, а ночами подушка мокла от слёз. Наверное, поэтому, когда на моём горизонте появился Антон, я легко впустила его в свою жизнь, радуясь, что я теперь как бы замужем. "Как бы" – это потому, что Антон не спешил делать мне предложения, утверждая, что свадьба у нас должна стать грандиозным событием, это просто вопрос времени. Надо дождаться приезда его родителей из-за границы и получить от них благословение, так у них принято в семье. Я не возражала. Я верила каждому его слову. Или хотела верить...

Эти мысли молнией проносились у меня, пока я варила кофе, а Симон снова увлёкся рекламным журналом. Наконец я присела к столу, втайне радуясь приходу необычного гостя и возможности отомстить бессовестному Антону, ведь это из-за него Мишка пахал, как проклятый, без отпуска два года, а Полинка...

– Перейдём к делу, – вернул меня в действительность бархатный голос Симона, – я пришёл забрать у вас Барсика.

Я подумала, что ослышалась, сошла с ума или сплю. Такой удивительный сон, я пью кофе с невероятным красавцем и беседую о прекрасном.

– Как это, забрать Барсика? – пролепетала я, понимая, что всё происходящее никакой не сон, а самая настоящая действительность, – зачем?

– Согласно вашему желанию, – холодно посмотрел на меня гость, – разве вы не сказали утром своему коту "черти чтоб тебя взяли?". И вообще, эти слова Вы говорили часто, слишком часто. Вас слышали.

– Это было сказано просто так, – не сразу нашлась я, – просто так, понимаете? К слову пришлось, я ничего не имела ввиду, просто Барсик мешал мне собираться, и я...

– Не имеет значения, – прервали меня, – сказали же так, сами признаёте.

– Нет, пожалуйста, нет, – быстро заговорила я, – зачем Вам кот? Что вы будете с ним делать?

– Честно говоря, кот мне не нужен совершенно. Скажу больше – я не люблю котиков. Но забрать его всё же придётся, у меня с собой корзинка для переноски животных. В ней Барсику будет хорошо, не беспокойтесь.

Я принялась просить Симона, чтобы он не забирал у меня котика, это единственное, что у меня осталось, помимо семьи брата; бабушки больше нет и хорошо, что она не увидела, как меня обманули и предали... Симон слушал, не прерывая, но его взгляд оставался по-прежнему холодным и безучастным. Он прервал молчание, только когда я, запинаясь, вымолвила о желании наказать Антона и надеялась, что ко мне пришли именно с этой целью.

– Наказать? – криво усмехнулся Симон, – а за что?

Он заговорил о том, что я виновата сама в истории с банком. Думать надо было, а не принимать скоропалительных решений. Никто на аркане в банк меня не тащил, да и вообще, люди чаще всего сами виноваты в своих неприятностях. Не признать правоту Симона было нельзя, и я вдруг поразила своей глупой мыслью, что ко мне пришли помочь наказать Антона, так как услышали мои молитвы. Услышав молитвы, пришёл бы кто-нибудь другой, или мне помогли бы безмолвно. Я поспешно согласилась, что виновата сама, на бывшего мужа зла не держу, но вот отдать любимого котика никак не могу.

– Вы были замужем? – недовольно, как мне показалось, уточнил Симон, приподняв красиво очерченную бровь. – Не знал...

Не зная он не мог, и я, смущаясь, пролепетала, что жила два года в гражданском браке, но это ничего, это нормально, так все сейчас живут.

– Гражданский брак – это желание двоих получать удовольствия от жизни, не неся друг перед другом никаких обязательств. И если что не так, разбежаться, да ещё обманув один другого, как в вашем случае. Ах, до чего люди бывают глупы, – вздохнул чёрт с некоторой долей презрения, – но вернёмся к нашему вопросу.

– Как хотите, но Барсика я не отдам, – твёрдость и решительность придавала мне сил. Глядя в глаза Симону и вновь поражаясь его нереальной красоте, я повторила свои слова. Чёрт внимательно следил за мной и еле заметно усмехнулся.

– Придётся, – тоном, не терпящим возражений, ответил он. – Придётся!

Почти одновременно мы посмотрели в сторону прихожей, где на коврик беспокойно спал Барсик, вздрагивая всем телом. Он как будто чувствовал, что за беда подкралась к нему. Слезы навернулись у меня на глазах, и я, повернувшись к Симону, сказала дрожащим голосом:

– Пожалуйста, прошу вас. Пожалейте несчастное животное, ну зачем он Вам? Вы не любите котиков, сами сказали. А я без него не смогу жить! Пожалуйста...

Я надеялась убедить пришельца, что мой котик ему ни к чему, тем более что он не чёрного цвета. Конечно, кроме себя, винить мне было некого, я действительно часто посылала

всё к чёрту, Барсика почти каждый день, потому что он вечно путался под ногами. Бабушка очень ругала за подобные фразы меня и Мишку, который тоже часто упоминал нечистых.

– Вот явится к вам однажды он, – говорила бабуля, крестя во всех направлениях углы нашей квартиры, – тогда узнаете!

Почему должна была узнать что-то особенное я? Почему не Мишка? У него в доме живут черепаха и волнистые попугайчики, может, Симону лучше забрать их? Но я не успела высказать эту мысль до конца. Симон укоризненно заметил мне, что предлагать взамен Барсика животных из семьи брата, тем самым огорчая любимых племянниц, нехорошо.

– Не думал, что вы такая, – нахмурился чёрт, вы меня разочаровали.

– Хорошо вам говорить, – возмутилась я, чувствуя, помимо вины, непонятную симпатию к своему гостю, – вы и представить себе не можете, что такое одиночество. И представить не можете...

– Откуда вам знать, кто и что не может представить? – неожиданно тихо произнёс Симон, а его глаза как будто погрузнели. Он чуть придвинулся и коснулся своей лапой моей руки. Пальцы у него были тёплыми и мягкими. Запах хорошего парфюма одурманивал, чёрные глаза смотрели на меня с непонятным выражением; близость невероятного красавца завораживала. Моё сердце билось так сильно, что я боялась задохнуться. Только одно желание было сейчас у меня – чтобы Симон обнял и поцеловал меня, больше ни о чём другом я и думать сейчас не могла.

Симон поцеловал мне руку, и взгляд чёрных глаз вновь пронзил меня до самого сердца. Его лицо было совсем близко, и моё волнение сделалось запредельным. Я не смогу удержаться и отвечу на нежные поцелуи, которые уже начинались. Дыхание Симона участилось, он обнимал меня, и нас разделяло всего несколько миллиметров. Не знаю, что было бы дальше, но тут в прихожей громко мяукнул Барсик, и я опомнилась. Оттолкнувшись от Симона, я пересела подальше, стараясь не встретиться с ним взглядом. Он ведь читает мысли, мелькнуло у меня в голове, и теперь поймёт, что нравится мне. Очень сильно нравится, и предприми он ещё одну попытку сближения, я не стану противиться. Чтобы нечистый не догадался о моих чувствах, я стала напевать про себя детскую песенку, которую разучивала с детишками в садике.

– Лидия, – тихо сказал Симон, – Вы мне очень нравитесь. Очень!

Я смущённо молчала, не зная, как вести себя дальше в этой странной ситуации. Симон осторожно повторил своё признание и намекнул, что, если я отвечу согласием и мы проведём время, как взрослые люди, он не станет забирать Барсика. Это было то, чего я никак не ожидала. Но почему-то сразу обрадовалась. Конечно, я сделаю это ради Барсика, горячо убеждала я себя. И убедилась...

Поцелуи Симона были необычными – нежными и одновременно страстными, и у меня захватывало дух от новых ощущений. Вот так, значит, целуются, успела подумать я. Всё, что было у меня до этого с Антоном, теперь казалось недоразумением, а других мужчин я не знала. Антон всегда думал только о себе и, получив удовольствие, сразу же засыпал, а я радовалась, что моему мужчине было хорошо. Я и понятия не имела, что бывает и так, как в эти минуты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.